

На профильное занятие Чи Чжоу специально пришел слегка пораньше, чтобы сесть на самую незаметную парту сзади в левом углу. Лучшее место для того, чтобы отвлечься.

Соседи, гадая, последовали за ним, чтобы сесть рядом. Все в их комнате в общежитии знали, что Чи Чжоу выбирает такие места только на парах по английскому, где он часто борется с сонливостью.

Хотя Чи Чжоу страдал на английском, его оценки по профильным были довольно хороши, и он обычно был не из тех, кто играет в телефоне на лекциях.

— Почему сегодня ты сидишь здесь?

Чи Чжоу не был готов признать, что это из-за броского браслета.

— Немного устал сегодня, — вместо этого неопределенно ответил он.

К счастью, соседи не стал давить дальше, и Чи Чжоу облегченно выдохнул.

Однако, как обычно происходит, трудные вопросы задаются поздно, а не никогда. Не прошло и минуты как Ван Чжияю задал другой вопрос.

— Чи, что за сокровище ты прячешь в кармане?

Ван Чжияю было любопытно все утро. Сразу с первой секунды, как Чи Чжоу проснулся, он держал руку в кармане, едва вынимая ее.

— Ничего, — вытащил правую руку Чи Чжоу, показывая, что на ней ничего нет.

Ван Чжияю наклонился и проверил, уверяясь, что она пуста.

— Весь день ты держал руки в карманах, — удивленный, сказал он. — Ты выпендриваешься или что?

Он никогда не видел, чтобы Чи Чжоу пытался вести себя как крутой.

— Ага, — загадочно кивнул Чи Чжоу.

Ван Чжияю отстранился, только чтобы понять, что что-то не так.

— погоди, что насчет левой?

Чи Чжоу, оставленный без выбора, вытащил левую руку из кармана, однако он двигался быстро, показывая ее менее чем на секунду.

— Подожди, медленнее, — схватил его за рукав Ван Чжуйюй, щурясь в замешательстве. — Я клянусь, я видел что-то красное.

—...

Со странно сильной чуткостью Ван Чжуйюй схватил Чи Чжоу за руку.

— У тебя... что-то на руке?

Теперь прятать стало бесполезно. Чи Чжоу скрепя сердце позволил ему вытащить руку из кармана, показывая браслет из красных нитей.

— Что это за штука? — спросил Ван Чжуйюй, обескураженно уставившись на браслет.

— Приз во вчерашней лотерее.

— И ты... думаешь, что он выглядит хорошо?

Ван Чжуйюй осмотрел его, явно не в состоянии понять, какое модное значение браслет мог нести. Для него эта дешевая красная нить выглядела едва ли лучше собачьего поводка, но запястье Чи Чжоу заставило ее выглядеть хотя бы сносно.

— Проиграл спор, — по существу и кратко сказал Чи Чжоу.

Вскоре также пришли Лю Шэнь и его соседи, прибыв немного раньше, чем обычно, словно по негласной договоренности.

Лю Шэнь просканировал кабинет и посмотрел на задние правые места, но они уже были заняты.

В итоге он сел на предпоследние места на левом ряду.

Его соседи последовали за ним, и один из них, Хао Вэньлэ, огляделся и заметил Чи Чжоу с компанией.

— Брат Лю, — немного неуверенно спросил Хао Вэньлэ, — мы сидим здесь сегодня?

— Мгм, — просто ответил Лю Шэнь.

Учитывая враждебность между Чи Чжоу и Лю Шэнем, у их соседей также возникла неприязнь, поэтому даже один-единственный взгляд между группами был пропитан враждебностью.

На самом деле комната Чи Чжоу до сих пор с гордостью показывала «сокровище комнаты» — кастомный баннер, который они заказали с Таобао. На нем было крупными буквами написано «Собачье дерьмо» и номер комнаты Лю Шэня. Они вывешивали плакат в течение дня, занося на ночь. Это звалось «церемонией поднятия флага».

В итоге комендант конфисковал их несанкционированный флаг и в качестве дисциплинарной меры включил обе комнаты в программу единства общажных комнат.

В день соревнования их общежитие гордо заняло последнее место, становясь среди всех участников единственной командой, которая даже не претендовала на утешительный приз.

Дисциплинарные меры, назначенные комендантом, оказались достаточно эффективны. С тех пор раздор между двумя комнатами перешел с «открытой войны» к «закулисным тактикам».

Ван Чжиюй окинул каждого из них взглядом, настолько острым, что его глаза могли соперничать с рентгеном, и выдал презрительную шмыг.

Хао Вэньлэ ответил тем же, намеренно подтолкнув стол Ван Чжиюя, пока проходил мимо.

Ван Чжиюй, словно ученик начальных классов, отшатнулся.

Они ходили туда-сюда так, что даже стол Чи Чжоу качался в процессе.

Никто из них не был взрослее другого, но и Хао Вэньлэ, и Ван Чжиюй планировали нанести еще один ответный удар с большей силой.

Сперва неприязнь началась как простое противостояние комнат, но со временем переросла в личную обиду.

Во время той печально известной программы единства общажных комнат он и Ван Чжиюй оказались поставлены для забега на трех ногах. У них было абсолютно ноль сплоченности: когда один шагал левой, другой ступал правой. Они застряли на месте, в конце концов споткнувшись о ноги друг друга и упав на линию старта, словно две перевернутые черепахи, барахтающиеся кверху лапами. С того дня фотография того момента стала классикой, гуляющей по кампусу.

Как раз когда Хао Вэньлэ готовился к очередному толчку, Лю Шэнь вмешался, протянув

правую руку, чтобы выровнять сдвинутые парты.

Лю Шэнь вообще не старался скрыть кричащую красную нить, обвивающую его запястье. Маленький шарм аккуратно лежал на кости запястья.

Ван Чжиюй широко раскрытыми глазами уставился на яркий красный цвет на руке Лю Шэня, моментально позабыв о вражде с Хао Вэньлэ.

Эта нить на запястье Лю Шэня... Точно такую же носит Чи Чжоу!

Чи Чжоу, естественно, тоже заметил, хотя и сделал вид, что нет.

Заполненный подозрениями Ван Чжиюй как раз собирался спросить, но прозвенел звонок, заставляющий его подавить любопытство.

Но Ван Чжиюй не тот, кто долго может держать что-то в себе. Спустя десять минут от начала пары он не смог удержать и подтолкнул Чи Чжоу, прошептав:

— Чжоу'эр, ты заметил эту штуку на запястье Лю Шэня?

— Он тоже проиграл пари, — быстро ответил Чи Чжоу, надеясь уничтожить все последующие вопросы, изображая серьезное выражение на лице, говорящее «давай сосредоточимся на учебе». — Не отвлекайся.

Запястье, сидевшего прямо перед Чи Чжоу, Лю Шэня было видно каждый раз, когда тот поднимал ручку, чтобы писать, красная нить заметно опоясывала руку.

Ван Чжиюй тоже не был сфокусирован на лекции. Он продолжал метать взгляд с Лю Шэня на Чи Чжоу и обратно, пока наконец-то не остановился на красной нити на запястье Лю Шэня.

Это только из-за нее?

Почему Лю Шэнь и Чи Чжоу, носящие одинаковые красные нити, ощущаются так... странно?

Он вдруг осознал, что не спросил Чи Чжоу самый главный вопрос: «Кому он проспорил?». И какой спор мог заставить этих двоих, не имеющих ничего общего, носить одинаковые красные нити на запястьях?

Ван Чжиюй напряг свой мозг, но был неспособен ничего понять, поэтому в конце концов отбросил эту мысль.

После занятий он как обычно пригласил Чи Чжоу поесть.

Чи Чжоу слегка поколебался, сегодня должно было быть «свидание» с Лю Шэнем.

Он бросил взгляд на Лю Шэня.

Лю Шэнь, казалось, не замечал его взгляда, спокойно собирая вещи, но делал это заметно медленнее, будто кого-то ждал.

— Вы, ребят, идите вперед, — сказал Лю Шэнь, повернувшись к своим соседям.

Он не объяснил почему, но соседи, казалось, не были обеспокоены. Хао Вэньлэ показал знак «Ок», взял рюкзак и направился к выходу, бросив свирепый взгляд на Ван Чжиюя по пути.

Внимание Ван Чжиюя сместилось, и он остановился, еще более разительно посмотрев на Хао Вэньлэ.

Ван Чжиюй, когда побросал книги и ручку в рюкзак и перекинул его через плечо, заметил, что Чи Чжоу не сдвинулся.

— В чем дело, Чжоу'эр?

Лю Шэнь дотошно складывал канцелярию, каждый цвет аккуратно разложен: красный, синий, черный.

Чи Чжоу никогда не замечал, что у Лю Шэня настолько много ручек. Их было почти достаточно, чтобы заполнить небольшой стенд.

...Хотя какая разница.

Чи Чжоу держал свои слова, он не был тем, кто отменяет договоренности. Он всегда был пунктуальным и не любил оставлять людей в подвешенном состоянии.

Даже для Лю Шэня никаких исключений.

— Ты иди. У меня есть кое-что, что нужно сделать.

— Опять? — гадая, спросил Ван Чжиюй. — Чем ты недавно начал заниматься? И всегда во время еды?

В последнее время Чи Чжоу пропускал совместные ужины, чтобы уйти. Никто не знал почему и куда. Один или два раза — нормально, но теперь начали появляться вопросы.

Чи Чжоу не мог найти хорошего ответа. Что он мог сказать? Что он встречался с Лю Шэнем за ужином? Кроме того, даже если он это скажет, никто никогда ему не поверит.

— Просто кое-что, что я должен сделать, — дал расплывчатый ответ он.

— Что насчет завтра? Ты можешь выбрать место, — поспешно сменил тему Чи Чжоу. — Я заскочу в магазин по пути, вам что-нибудь нужно?

— Можешь взять мне пачку салфеток, — поднял руку Сюй Минъюань.

— Можешь принести выпить? — мягко спросил Чжан Цзяи.

— Никакой выпивки, — прямо ответил Чи Чжоу, — только если магазин не начнет добавлять антибиотики при каждой покупке. Что-нибудь еще?

— Неа, это все.

— Хорошо, — похлопал по плечу Ван Чжиюя Чи Чжоу. — Я пошел.

В это же время Лю Шэнь сложил последнюю из ручек, застегнул рюкзак и тоже вышел из кабинета.

Ван Чжиюй не заметил, что их стало на одного меньше. Он просто задумчиво потер подбородок и повернулся к двум людям рядом с ним.

— Ребят, вы заметили... он последнее время ведет себя странно?

*

Чи Чжоу прошел около десяти метров, прежде чем остановиться в закутке, где мог подождать Лю Шэня.

Немного погодя он появился.

Чи Чжоу остановил его, но не успели они ступить и пары шагов, как увидели Ван Чжиюя и остальных, бегущих в их сторону со скоростью света.

Вздвигнув, Чи Чжоу быстро отреагировал, задвинув Лю Шэня обратно в закуток и встав рядом с ним.

— Честно, толстяк, сколько раз это случилось? Бежишь за своим студаком на закате в миллионный раз?

— Черт подери, разве ты не видел, как Хао Вэньлэ посмотрел на нас? — пыхтел Ван Чжиюй стоило ему пройти несколько шагов, останавливаясь, чтобы вытереть пот. — Я был так раздражен, что полностью забыл, что я делаю!

Он наклонился, держа руки на коленях, ловя воздух, пока оглядывался.

— Все уже ушли.

— Конечно. Кто сейчас не на ужине?

— Чи Чжоу, — взмахнул рукой Ван Чжиюй и медленно пошел вперед. — Разве он не супер-занятой в последнее время?

—...

Так называемый «супер-занятой» Чи Чжоу в данный момент прятался рядом в углу, слушая весь их разговор.

Как только Ван Чжиюй отошел достаточно далеко, Чи Чжоу осторожно выскользнул из закутка.

Раздраженный причинами, происхождение которых он не мог определить, Чи Чжоу повернулся к Лю Шэню.

— Так и что это?

— Интрижка? — задумался на мгновение Лю Шэнь, прежде чем дать подходящий ответ.

— Если ты мне правда нравился перед амнезией, — заметил Чи Чжоу, пристально разглядывая Лю Шэня, — то почему мы до сих пор прячемся?

По каким-то причинам ответ Лю Шэня в этот раз прозвучал медленнее. После паузы он ответил:

— Откуда я знаю, о чем ты думал?

— Тогда, что я обычно говорил? — спросил Чи Чжоу. — Обо всем этом моменте с интрижкой?

— Ты сказал, что это зависит от твоего настроения, — дал ответ, звучащий точно, как слова Чи Чжоу, Лю Шэнь.

— Правда? — Чи Чжоу остановился как вкопанный. — А ты что говорил?

— Я сказал, что мне без разницы, — Лю Шэнь повторил ответ, который он дал, когда они начали притворяться парой.

Чи Чжоу уставился на лицо Лю Шэня, понимая, что недооценил его актерские способности. Он действительно не боялся, что их поймают.

Но затем Лю Шэнь кое-что добавил:

— Если ты любишь опасные игры, — продолжил он, его голос слегка понизился, как будто бы он и правда имел это в виду, — тогда мы будем играть опасно.

Когда слова улеглись, Чи Чжоу инстинктивно разделил предложение на части, сформировав в сознании два отдельных смысла.

Он не хотел быть разоблачен, и очевидно Лю Шэнь тоже не хотел.

Лю Шэнь явно рассчитывал на нежелание, несколько не беспокоясь, что Чи Чжоу может расшатать баланс, поэтому говорил с некоторой ноткой безрассудной уверенности.

— Да, я все еще люблю опасные игры.

Чи Чжоу приблизился немного ближе, шарм на браслете из красных нитей слегка коснулся руки Лю Шэня, прежде чем исчезнуть.

— Но просто подожди, — усмехнулся Чи Чжоу, его тон звучал почти вызывающе, — однажды, если я буду в настроении, возможно расскажу о наших отношениях.

Лю Шэнь поднял бровь, что выглядело как вызов в глазах Чи Чжоу.

Он сказал всего лишь три слова:

— Я буду ждать.

<http://bllate.org/book/15922/1423271>